

Кацитадзе Инна Мангуровна, Христианова Наталья Валерьевна

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА НА ВЫБОР СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СОБЫТИЙНОСТИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

В данной статье исследуется вопрос зависимости способов выражения причинности в русском и немецком языках от иерархии абсолютных приоритетных стратегий. Приоритетные стратегии выделяют и усиливают коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла в семантике причинных высказываний (причинный и событийный компоненты) и ослабляют наименее значимые. Некоторые речевые способы выражения причинных отношений способны в развернутой форме отражать причинный и событийный компоненты. Другие же выражают причинный и событийный компоненты в свернутом, редуцированном виде. Таким образом, речевые способы выражения причинных отношений образуют иерархию по степени эксплицированности в них причинного и событийного компонентов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 12 (42): в 3-х ч. Ч. III. С. 91-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. Базанов В. Г., Емельянов Н. В. И. А. Худяков и его «Краткое описание Верхоянского округа» // Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. С. 8-32.
2. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989. 404 с.
3. Емельянов Н. В. Сюжеты ранних типов якутских олонхо. М.: Наука, 1983. 246 с.
4. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, 1974. 724 с.
5. Илларионов В. В. Н. С. Горохов: первые записи олонхо и их перевод на русский язык (к изучению верхоянской эпической традиции) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2014. № 1 (8). С. 93-98.
6. Илларионов В. В., Илларионова Т. В. Мифологические мотивы в сказительской практике народов Якутии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 7. С. 80-83.
7. Мелетинский Е. М. Происхождение героического эпоса. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 462 с.
8. Пекарский Э. К. Якутская сказка // Сергею Федоровичу Ольденбургу: к пятидесятилетию научно-общественной деятельности. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1934. С. 421-426.
9. Пухов И. В. От фольклора к литературе. Якутск: Кн. изд-во, 1980. 128 с.
10. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. Основные образы. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 256 с.
11. Серошевский В. Л. Якуты: опыт этнографического исследования. СПб.: Изд-во РГО, 1896. Т. 1. 714 с.
12. Смирнов Ю. И. Подвижник зарождавшейся науки // Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа (отдельные главы). Якутск: Бичик, 2002. С. 4-17.
13. Худяков И. А. Краткое описание Верхоянского округа. Л.: Наука, 1969. 442 с.
14. Эргис Г. У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. 404 с.

EPIC TRADITIONS OF VERKHOYNSK OLONKHOSUTS IN NOTES OF I. A. KHUDIYAKOV

Illarionov Vasilii Vasil'evich, Doctor of Philology, Professor
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
445325@mail.ru

The article overviews the study of the oral epic tradition of the Verkhoyansk Olonkhosuts, the repertoire of which was first documented by the famous Russian folklorist I. A. Khudyakov. The article analyzes the epic texts that existed in the middle of the XIX century. In these texts the mythological and fairy-tale motives can be found, which represent the archaic type of the Yakut epos.

Key words and phrases: epic traditions; olonkho singer; olonkho; fairy tale; myth; plot; hero (warrior); miraculous birth; fraternity.

УДК 81

Филологические науки

В данной статье исследуется вопрос зависимости способов выражения причинности в русском и немецком языках от иерархии абсолютных приоритетных стратегий. Приоритетные стратегии выделяют и усиливают коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла в семантике причинных высказываний (причинный и событийный компоненты) и ослабляют наименее значимые. Некоторые речевые способы выражения причинных отношений способны в развернутой форме отражать причинный и событийный компоненты. Другие же выражают причинный и событийный компоненты в свернутом, редуцированном виде. Таким образом, речевые способы выражения причинных отношений образуют иерархию по степени эксплицитности в них причинного и событийного компонентов.

Ключевые слова и фразы: причинность; событийность; принцип приоритета; приоритетные стратегии; коммуникативная значимость; предикативность; модальность.

Кацитадзе Инна Мангуровна, к. филол. н.
Христианова Наталья Валерьевна, к. филол. н.
Южный федеральный университет
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРИНЦИПА ПРИОРИТЕТА НА ВЫБОР СПОСОБОВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИННОЙ СОБЫТИЙНОСТИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Целью данной статьи является анализ речевых способов выражения причинных отношений в русском и немецком языках с точки зрения их зависимости от иерархии абсолютных приоритетных стратегий.

В семантике понятия «причина» можно выделить два компонента: причинный и событийный. Причина как явление, порождающее другое явление (следствие), относится к классу событий. Любая причина отражает какое-либо событие [10, с. 13].

Под событием понимаются изменения состояния объектов или предметов окружающей действительности, эти объекты или явления связаны между собой определенными отношениями [4, с. 321]. При выражении причинно-следственных отношений событийный компонент играет немаловажную роль. Поэтому, говоря о выражении причинных отношений, можно говорить о выражении причинной событийности.

Принцип приоритета лежит в основе речевой целенаправленной деятельности. Главная прагматическая функция принципа приоритета состоит в разрешении конфликтов между идеальной целью речевого акта и возможностями ее реализации на практике, то есть в конкретных речевых актах. Целью речевого акта является наиболее точная и полная фиксация мысли говорящего и передача ее слушающему. Выбор говорящим определенного речевого способа выражения причинных отношений может осуществляться на основании принципа приоритета.

Действие принципа приоритета проявляется в механизме приоритетных стратегий. Приоритетные стратегии выделяют и усиливают коммуникативно наиболее значимые компоненты смысла речевого высказывания и ослабляют наименее значимые [3, с. 343]. Наиболее значимыми компонентами смысла в семантике причинных высказываний являются причинный и событийный компоненты.

Некоторые речевые способы выражения причинных отношений способны в развернутой форме отражать причинный и событийный компоненты. Другие же выражают причинный и событийный компоненты в свернутом, редуцированном виде. Таким образом, речевые способы выражения причинных отношений образуют иерархию по степени эксплицированности в них причинного и событийного компонентов.

Необходимо различать два типа приоритетных стратегий: абсолютные приоритетные стратегии и ситуативные приоритетные стратегии. Остановимся на понятии абсолютных приоритетных стратегий. Абсолютные приоритетные стратегии образуют естественную иерархию способов выражения причинных отношений по степени эксплицированности в них причинного и событийного компонентов с точки зрения их «нормальной», постоянной коммуникативной значимости [Там же, с. 344]. Под коммуникативной значимостью понимается значимость для типового говорящего того или иного речевого способа выражения причины в процессе коммуникации. Абсолютные приоритетные стратегии предопределены системой языка, они зависят от внутренних свойств способов выражения причины.

Мы представляем модифицированную абсолютную приоритетную стратегию, в основе которой находится иерархия свертывания причинного или событийного компонентов. Иерархия абсолютной приоритетной стратегии для выражения причинных отношений представлена четырьмя уровнями свертывания.

Придаточное предложение > Предложно-падежная конструкция > Слово > 0 (отсутствие выраженности).

В левой части иерархии находится придаточное предложение, в котором причинный и событийный компоненты представлены в полной развернутой форме. Предложение является первичным средством выражения события. Поскольку причина относится к классу событий, то в максимально полной развернутой форме обусловленные причиной события могут быть представлены только в предложении, а именно в придаточном предложении.

Эксплицитными средствами выражения причины в придаточном предложении в русском языке являются союзы («потому что», «потому как», «так как», «поскольку», «раз», «ибо», «оттого что», «благодаря тому что», «для того чтобы», «вследствие того что», «по причине того что», «благо», «в силу того что», «на основании того что», «в связи с тем что», «тем более что» и другие) и частицы («ведь», «же») [9, с. 456].

Отношения причинной зависимости в сложноподчиненном предложении в немецком языке выражают такие союзы, как «weil» («так как», «потому что»), «da» («так как», «потому что»), «zumal da» («тем более что»), «nun da», «um so mehr als» («тем более что»), а также союз «dass» («что») с коррелятами в главном предложении «daher» («оттого»), «darum» («для того»), «auf Grund dessen» («по той причине») и др. [5, с. 519; 11, с. 383]. В немецком языке в отличие от русского причинные отношения могут быть выражены в рамках сложносочиненного предложения при помощи союза «denn» («так как») и союзного слова «nämlich» («так как», «ибо») [2, с. 125].

(1) *Первое, что необходимо усвоить при общении с людьми: это не мешать им жить в свое удовольствие, так как они привыкли к этому сами* [1, с. 34].

(2) *Mancher Unternehmensleiter mag sich noch in Sicherheit wiegen, weil die Eigenkapitalausstattung nach wie vor befriedigend ist* [12, S. 12]. / Некоторые руководители предприятий могут чувствовать себя в безопасности, так как по-прежнему обеспечены собственным капиталом.

Эксплицитными средствами выражения причины в данных предложениях выступают союзы «так как» (1) и «weil» (2). Причинный и событийный компоненты в придаточных предложениях с вышперечисленными союзами представлены в максимально развернутой форме.

Следующий уровень иерархии свертывания причинного и событийного компонентов представлен предложно-падежной конструкцией, которая представляет собой сочетание предлога и существительного. В предложно-падежной конструкции событийный компонент представлен в более свернутом виде, чем в придаточном предложении, а причинный компонент выражается в полной, развернутой форме.

Свернутость событийного компонента в предложно-падежной конструкции объясняется тем, что существительное не выражает в полном объеме грамматические категории предикативности и модальности. Поскольку предложно-падежные конструкции представляют свернутое обозначение событийности, то событийный компонент в них редуцируется [7, с. 53; 8, с. 43].

Средствами формирования причинных отношений в предложно-падежных конструкциях являются предлоги. В русском языке выделим такие предлоги, как «благодаря», «в связи», «по причине», «ввиду», «в результате», «из-за», «из», «по», «с», «от» и другие [7, с. 55; 10, с. 16]. Средствами формирования причинных

отношений в предложно-падежных конструкциях в немецком языке являются такие предлоги, как «angesichts» (ввиду, учитывая, с учетом), «auf» (согласно, по), «aus» (из, от, по причине), «dank» (по причине), «durch» (с помощью, благодаря), «nach» (с, согласно, по), «über» (из-за), «unter» (от), «vermöge» (в силу, в следствие), «von» (от, с), «wegen» (из-за, ради) и другие [5, с. 300; 11, с. 365].

Однако роль этих предлогов в создании причинного значения неравнозначна. Производные предлоги «благодаря», «в связи», «по причине», «ввиду», «в результате» и другие (в русском языке) и «dank», «vermöge» и другие (в немецком языке), сохраняя связь с производной основой, способны самостоятельно выражать причинные отношения.

Непроизводные предлоги типа «из», «по», «от», «с», «из-за» и прочие (в русском языке) и «auf», «aus», «durch», «nach», «über», «unter», «von» (в немецком языке), участвующие в формировании значения причины в предложно-падежных конструкциях, многозначны. Поэтому они способны оформлять причинные отношения в предложно-падежных конструкциях только при определенном лексическом наполнении. В качестве лексических наполнителей выступают в основном абстрактные существительные: из-за отсутствия собственных теорий, по идеологическим соображениям (ср. из-за стола, по улице, от шкафа), *aus Angst* (от страха), *vor Freude* (от радости) (ср. *vor dem Haus* (перед домом), *aus dem Schrank* (из шкафа)). Они являются номинализированной предикативной единицей и также могут отражать пропозицию, но свернутую [7, с. 58].

Следующий уровень свертывания причинного и событийного компонентов представлен в слове. В русском языке, в отличие от немецкого языка, выражать причину способны причинные наречия. К причинным наречиям относятся группы наречий, которые состоят из: 1. префикса с- и формы родительного падежа имени (сослепу, сдуру, спросонок, сгоряча); 2. префикса по- с дательным падежом (поневоле) [9, с. 313]. Причинные наречия употребляются в основном в разговорной речи и в языке художественной литературы. Причинные наречия также можно считать предикативной единицей, отражающей свернутое обозначение события-причины. Событийный компонент в них еще более редуцирован, чем в предложно-падежной конструкции.

Способностью отражать причинный и событийный компоненты в свернутом виде обладают сложные слова в немецком языке. Данная группа состоит из трех подгрупп: а) субстантивированные сложные слова: *Aufregungstränen* (слезы от волнения), *Fieberrote* (красный от жара), *Källetod* (смерть от холода); б) адъективные: *zornrot* (красный от ярости), *angstblass* (бледный от страха); в) глагольные: *lahmschiessen* (парализовать посредством выстрела) [6, с. 42].

Каузальный тип связи в данных словах устанавливается соотношением значений компонентов сложных слов. Каузальная связь диагностируется трансформационными операциями в предложные словосочетания (*Tränen vor Aufregung* (слезы от волнения), *blass aus Angst* (бледный от страха)), так как тип связи в структуре сложного слова эксплицитно не представлен. Поскольку каузальные отношения в сложных словах представлены имплицитно, то распознать причинное значение возможно в некоторых случаях только при помощи контекста (*ölschwarzes Haar – Schwarz wie Öl* (черные как смоль волосы – черный как смоль); *ölschwarze Hände – Schwarz von Öl* (грязные руки – черный, грязный от мазута)).

В правой части иерархии располагаются те конструкции, в которых причинный компонент не получает эксплицитного выражения. Он выражается имплицитно и выводится коммуникантами из контекста. Событийный компонент представлен в данных предложениях в развернутой форме.

Причинный компонент выражен в русском языке имплицитно в придаточных предложениях следствия, цели, условия, уступки в составе сложноподчиненных предложений, в деепричастных оборотах и т.д. [10, с. 16-34]. Причинный компонент также может быть выражен имплицитно и в немецком языке в сложносочиненном предложении со следственным союзом, в сложноподчиненных предложениях с придаточными цели, условия, времени и т.д. Чтобы эксплицитировать в данных конструкциях причинную семантику, необходимо трансформировать их в предложения с придаточным причины.

(3) *Он познает уже познанное, поэтому он должен быть наделен как чрезвычайным научным смирением, так и чрезвычайным научным честолюбием* [1, с. 38]. – Так как он познает уже познанное, он должен быть наделен как чрезвычайным научным смирением, так и чрезвычайным научным честолюбием.

Так как причина в данном предложении эксплицитно не выражена и выводится коммуникантами из контекста, то в данном случае можно говорить о полной редукации причинного компонента. Событийный компонент представлен в развернутой форме.

Из приведенной выше иерархии способов выражения причинных отношений можно увидеть, что престижный выделенный статус в ней получают придаточные предложения, так как только они способны представить в максимально развернутой форме как причинный, так и событийный компоненты. Остальные члены иерархии получают периферийный статус, так как причинный или событийный компоненты в них частично или полностью редуцируются.

Список литературы

1. Аверьянов Л. Я. Социология: что она знает и может. М.: Наука, 1993. 105 с.
2. Адмони В. Г. Строй современного немецкого языка. Изд-е 2-е. М. – Л.: Просвещение, 1966. 284 с.
3. Бергельсон М. Б., Кибрик А. Е. Прагматический «Принцип Приоритета» и его отражение в грамматике языка // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1981. Т. 40. Вып. 14. С. 343-354.
4. Демьянков В. З. События в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1983. Т. 42. № 4. С. 320-329.
5. Дуден: грамматика современного немецкого языка. Ленинград: Учпедгиз; ЛО, 1962. 699 с.

6. **Комаров А. П.** Система средств выражения причинно-следственных отношений в современном немецком языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1973. 69 с.
7. **Одинцова И. В.** Структурно-коммуникативные модели с причинной семантикой в простом предложении // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2002. № 1. С. 48-72.
8. **Петровская С. С.** Функциональная близость предложения и субстантивно-инфинитивного словосочетания // Синтаксис предложения и текста: межвузовский сборник научных трудов. Воронеж: Воронеж. гос. пед. ин-т, 1985. С. 42-48.
9. **Русская грамматика:** в 2-х т. М.: Наука, 1980. Т. 2. 783 с.
10. **Теремова Р. М.** Опыт функционального описания причинных конструкций. Л.: Изд-во ЛГПИ, 1985. 70 с.
11. **Юнг В.** Грамматика немецкого языка. VEB Bibliographisches Institut Leipzig, 1968. 518 с.
12. **Mutius Bernhard.** Die Kunst der Erneuerung: was die Erfolgreichen anders machen: 12 Gebote des Gelinges. Frankfurt a/M: Campus Verlag, 1995. 230 S.

INFLUENCE OF PRIORITY PRINCIPLE ON CHOICE OF WAYS OF EXPRESSING CAUSAL EVENTFULNESS IN THE RUSSIAN AND GERMAN LANGUAGES

Katsitadze Inna Mangurovna, Ph. D. in Philology
Khristianova Natal'ya Valer'evna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
mangurowna@yandex.ru; nkhr75@mail.ru

The article studies the dependence of the ways of expressing causality in the Russian and German languages on the hierarchy of absolute priority strategies. Priority strategies emphasize and intensify the most significant (in terms of communicative aspect) components of the meaning in the semantics of causal statements (causal and event components) and weaken the least significant. Some verbal ways of expressing causal relations can in an expanded form represent the causal and event components. The others express the causal and event components in a minimized, reduced form. Thus, the verbal ways of expressing causal relations form a hierarchy by the degree of explicitness of causal and event components in them.

Key words and phrases: causality; eventfulness; priority principle; priority strategies; communicative significance; predication; modality.

УДК 821.161.1

Филологические науки

В статье рассматривается вопрос о специфике образа чиновника-переписчика в произведениях Н. В. Гоголя. Продолжая традицию изучения духовной природы данного образа в произведениях писателя, автор выделяет «внутреннюю натуру» пишущего героя, сакральную сторону его деятельности, особо акцентируется внимание на том, что именно функция скриптора определяет «духовное лицо» гоголевского чиновника. Анализ нарратива повестей «Шинель» и «Записки сумасшедшего» выявляет два полюса семантики процесса письма: переписывание, сохраняющее сакральный смысл писания героя и духовную цельность человека, и сочинительство, заражающее героя манией чина, гордыней, разрушающее его духовный мир.

Ключевые слова и фразы: герой-скриптор; нарратив; чиновник-переписчик; сочинительство; архетип.

Константинова Наталья Владимировна, к. филол. н.
Новосибирский государственный педагогический университет
scribe2@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ОБРАЗА ЧИНОВНИКА-ПЕРЕПИСЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. В. ГОГОЛЯ[©]

Анализ нарратива произведений Н. В. Гоголя о чиновнике позволяет увидеть не только социальный контекст, который чаще всего изображался в текстах с подобным сюжетом, но и духовно-религиозную основу образа чиновника-переписчика. Именно способ описания деятельности гоголевского героя раскрывает его двойную природу: внешнюю и внутреннюю, социальную и духовную. Наиболее репрезентативными в обозначенном контексте являются две повести автора, в которых доминирует не только сюжет о чиновнике-переписчике, но и нарративная стратегия, направленная на изображение внутреннего мира пишущего героя. Повествование от 1-го лица в повести «Записки сумасшедшего» демонстрирует не только его кругозор, отношение к другим людям, жизненные цели, но и авторские, писательские стратегии чиновника-переписчика. Иными словами, мелкий чиновник для письма, которого в литературе периода «натуральной школы» принято было изображать со стороны, описывать его как социальное явление, получает у Гоголя право на высказывание в письменной форме, право на Слово. Таким образом, две повести Гоголя – «Шинель» и «Записки сумасшедшего» – можно анализировать как повествование (письмо) о чиновнике-переписчике и повествование самого чиновника. Такой подход и дает возможность определить специфику «внутренней натуры» пишущего героя, указать функцию данного типа героя в творчестве Гоголя.